

0583

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Дуглас

СЮРПРИЗ ДЛЯ ЛУЧШЕГО ЛЮБОВНИКА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Дуглас
Сюрприз для
лучшего любовника
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 583

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17967548

Сюрприз для лучшего любовника: роман / Пер. с англ. Е.Б. Романовой:

ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06391-5

Аннотация

Австралийка Эдди Рамси много лет мечтает вырваться из родного городка, поэтому, когда Флинн Мейдер предлагает ей поехать вместе с ним в Мюнхен, тут же соглашается. Эдди проникается к нему глубокой симпатией, но можно ли ждать ответных чувств от человека, который дважды разочаровался в браке и одержим мстью?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мишель Дуглас

Сюрприз для лучшего любовника

Snowbound Surprise for the Billionaire

© 2014 by Michelle Douglas

«Сюрприз для лучшего любовника» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Эдди неторопливо шла в загон Брюса Огастеса. Она высоко держала голову и размахивала руками, несмотря на то что грудь ее сдавило, а глаза жгло от подступивших к ним слез. Возможно, ее никто не видел, но она на всякий случай сохраняла внешнее спокойствие.

Она зашла за угол загона, где за навесом из оцинкованного железа ее не будет видно из главного дома. Споткнувшись о перевернутое ведро для корма, она пнула его ногой и, повиснув на ограждении загона, наконец дала волю слезам.

Огромный бык герефордской породы, который несколько лет назад перестал использоваться в качестве племенного быка, ткнулся мордой ей в ухо, предлагая тепло и утешение. Наклонившись, она обхватила руками его шею и прижалась к нему. Какое-то время они простояли в таком положении, затем животное фыркнуло и топнуло копытом. Тогда Эдди слова прислонилась к деревянному ограждению и провела ладонями по лицу.

– Прости, Брюс Огастес. Ты, наверное, считаешь меня плаксой.

Он опустил голову ей на бедро, и она принялась гладить его лоб и чесать ему за ушами. Он тихо замычал от удовольствия и толкнул ее мордой, но она не испугалась. Он весил больше полутонны, но никогда не делал ей больно. Они бы-

ли друзьями много лет. Она плакала в его компании, когда два года назад умерла ее мать и когда четыре месяца назад умер ее отец.

Она плакала в его компании и когда умерла ее лучшая подруга Робби.

Робби. Она закрыла глаза и опустила голову.

Она думала, что наконец сможет выполнить обещание, данное Робби, и попробовать на вкус свободу, но ошиблась. Расчетливый и хладнокровный Флинн Мейдер только что изложил свои условия. Условия, которые ей будет трудно выполнить морально.

Выпрямившись, Эдди повернулась и окинула взглядом бескрайнее пастбище с редкими группами старых эвкалиптов. Положив руки на верхнюю перекладину забора, она опустила на них подбородок. В начале декабря на западном плоскогорье Нового Южного Уэльса солнце жгло нещадно, и трава была желтой.

Эдди вытерла пот со лба:

– Как ты думаешь, Брюс Огастес, Робби не обиделась бы на меня, если бы я не выполнила данное ей обещание?

Разумеется, он не ответил.

Она заставила себя улыбнуться:

– Хорошая новость – это то, что мы нашли покупателя для Лорна-Лиз.

Эдди объединилась с соседями, чтобы вместе продать землю. Фрэнк и Джинни достигли почтенного возраста и хо-

тели отдохнуть на склоне лет. Эрик и Люси были вынуждены проводить много времени в Сиднее, так как их четырехлетний сын Колин, родившийся с синдромом Дауна, нуждался в помощи специалистов. Эдди и ее отец помогали им, но после смерти отца Эдди хватало сил только на свое хозяйство. Если бы он сейчас был рядом с ней...

Уставившись на голубое небо, она глубоко вдохнула. Все. Больше никаких слез на сегодня. Она и так уже слишком долго оплакивала своего отца.

– Итак, наша затея удалась, – произнесла она. Покупка трех соседних ферм показалась привлекательным предложением по меньшей мере одному человеку. – Твой новый хозяин крупный бизнесмен. У него уже есть огромная скотоводческая ферма в Квинсленде.

Брюс Огастес фыркнул.

– Не надо так презрительно фыркать, Брюс. Он знает свое дело. Говорит, что хочет диверсифицировать свой портфель ценных бумаг. – Прочитав заумные слова Флинна Мейдера, Эдди тоже фыркнула: – Также он планирует расширить программу по разведению скота. Это хорошая новость, правда? – улыбнулась она.

Бык просто махнул хвостом и прогнал несколько огромных слепней.

– У нас есть покупатель. Мне следовало бы радоваться. – Она с такой силой вцепилась в ограждение, что костяшки пальцев побелели. – Но знаешь, что бы я хотела сделать? –

Она снова посмотрела на золотые поля. — Я бы хотела сказать ему, что он может засунуть этот договор себе в...

Брюс Огастес тряхнул головой, прогнав еще несколько слепней.

Два года! Он требует, чтобы она осталась здесь на целых два года, руководила программой по разведению скота и обучала человека, который впоследствии займет ее место. Это было одним из условий его чертова договора.

Почувствовав гнев, Эдди сглотнула.

— Это означает, что мне придется провести Рождество здесь. — Она выпрямилась и нахмурилась: — Ни за что! Я не контрактрованный работник, и я не собираюсь проводить Рождество на ферме.

На смену гневу тут же пришло отчаяние, и Эдди села на перевернутое ведро.

— Как я все это выдержу, Брюс? Как мне пережить еще два года в этой богом забытой дыре? Когда я смогу наконец осуществить свою мечту?

Робби не осуществила свою мечту. Она умерла от лейкемии. Но Эдди обещала ей, что будет жить за двоих. Что исполнит их мечту о путешествиях и приключениях. Они вместе составляли маршруты и списки мест, которые хотели посетить. Они планировали найти временную работу в лондонских офисах, работать на горнолыжных курортах Швейцарии и в немецких пивных барах. Преподавать английский язык в японских школах и накопить денег на путешествие по

Непалу. В старших классах школы они даже ходили на курсы японского и французского. Из-за болезни Робби не смогла окончить курсы, а Эдди удалось выучить французский.

Вот только в ближайшие два года он ей не пригодится.

Эдди закрыла лицо руками:

– Знаешь, чего я боюсь, Брюс Огастес? Что я навеки застряла в этой дыре, что я никогда ее не покину и в старости мне будет нечего вспомнить. Что одиночество станет невыносимым и не успею я опомниться, как стану женой Аарона Фрея и матерью четверых детей. – Она уставилась на скирду соломы. – Все, чего я хочу, – это посмотреть мир. Кроме тебя, Брюс, а также Молли Маргарет, Роджера Клаудиуса и Дональда Эрасмуса, меня в этом месте ничто не держит. Если бы речь шла только обо мне, я бы послала Мейдера куда подальше, но я не могу подвести соседей. Джинни и Фрэнк заслуживают спокойную старость. У родителей Колина и так забот полон рот, чтобы еще вкалывать на ферме. Ты прав, Брюс. Мне пора перестать ныть и взять себя в руки.

Она не может отклонить предложение Флинна Мейдера. В нынешней экономической ситуации маловероятно, что они с соседями найдут другого покупателя. По крайней мере такого, который заплатит запрашиваемую цену. Флинн не стал торговаться.

– Все. Я перестала себя жалеть. Мне нужно идти подписывать договор.

Поднявшись, она поцеловала Брюса Огастеса в нос и, рас-

правив плечи, уверенной походкой направилась к дому.

Прислонившись к железной стенке навеса, Флинн смотрел вслед удаляющейся Аделаиде Рамси. Глядя на нее, сейчас было трудно поверить в то, что всего несколько минут назад она жаловалась на жизнь быку. Выругавшись себе под нос, он подошел к загону. Огромный бык наклонил голову и грозно посмотрел на него.

– Да, да, я в этой истории злодей, Брюс Огастес.

Брюс Огастес. Вот это имечко!

Одно ухо быка дернулось.

– Проблема состоит в том, что у меня большие планы относительно этой фермы, а твоя хозяйка знает это место лучше, чем кто-либо. Ее опыт – ключ к его будущему успеху.

Животное фыркнуло, и Флинн покачал головой:

– Не могу поверить, что разговариваю с быком. Когда я наконец смогу осуществить свою мечту?

Это был крик души, и Флинн проникся сочувствием к Аделаиде Рамси. Он не может себе позволить потерять такую опытную работницу. Он, конечно, не из тех, кто из альтруизма решает проблемы других, но ему не хотелось бы, чтобы она чувствовала себя здесь в ловушке.

Флинн запустил пальцы в волосы. Может ли он предложить ей что-нибудь, что подсластит ей пилюлю, заставит ее остаться?

У него зазвонил телефон, и он, достав его из кармана, на-

жал кнопку соединения и направился к дому.

– Привет, Ганс, – поздоровался он со своим нотариусом.

– У меня для вас хорошие новости, господин Мейдер. Проверка подлинности завещания займет две недели. После этого недвижимость, которая вас интересует, будет выставлена на торги, и вы сможете принять в них участие.

Его пульс участился, губы растянулись в мрачной улыбке.

– Это отличная новость.

– Я так понимаю, вы на Рождество прилетите в Мюнхен.

– Правильно понимаете.

«Я не собираюсь проводить Рождество на ферме!»

– Мы скоро встретимся и поговорим, – сказал Флинн.

«Все, чего я хочу, – это посмотреть мир».

Разорвав соединение, он убрал телефон в карман и поднялся по ступенькам на веранду. Из передней комнаты доносились голоса.

– Послушай, девочка, мы знаем, что ты тоже хочешь покинуть это место. Мы можем подождать до тех пор, пока еще кто-нибудь не проявит интерес.

– Не глупите, Фрэнк, – раздался низкий голос Аделаиды. – Кто знает, когда появится новый покупатель и появится ли он вообще.

– Нам с Люси и Колином нужно уехать как можно скорее. Я знаю, это звучит жестоко, но...

Это был Эрик Сеймур. Флинну он не нравился, но на месте отца больного ребенка он вел бы себя точно так же.

– Если ты решишь отклонить предложение, Эдди, – продолжил Эрик, – я буду настаивать на том, чтобы ты выкупила мою ферму. Ты сама это как-то предложила. Мы больше не можем ждать.

Флинн нисколько не сомневался, что банк дал бы ей заем. Но для нее это означало бы повесить на себя огромный долг.

– Не беспокойся, Эрик, я намерена подписать договор. Мы все понимаем вашу ситуацию и не хотим вас здесь задерживать. Мы желаем Колину лучшего.

– Мы с Люси это знаем.

– Но, дорогая... – начала Джинни.

Решив, что пора вмешаться, Флинн вошел в комнату:

– Простите. Мне нужно было сделать несколько важных звонков.

Аделаида открыла рот, но он не дал ей и слова вставить:

– Мисс Рамси, у меня создается впечатление, что вам не по душе перспектива провести еще два года в Лорна-Лиз.

– Прошу, называйте меня Эдди, – сказала она ему, наконец, в шестой раз за день. – Вы передумали насчет этого условия?

– Нет.

Ее лицо помрачнело.

– Очевидно, предложения весьма щедрого жалованья оказалось недостаточно, чтобы вы передумали?

– О, я...

Она попыталась улыбнуться, но у нее получилась мрачная

гримаса.

– Поэтому я поразмыслил над тем, какие другие бонусы могли бы показаться вам столь заманчивыми, что вы не задумываясь подписали бы договор.

Она посмотрела на соседей, открыла рот и тут же его закрыла.

– Я хочу, чтобы вы поняли, что вы здесь не в заточении. Вам вовсе не обязательно проводить все эти семьсот тридцать дней на ферме.

Ее лицо вытянулось.

– Вы будете иметь право на четыре недели ежегодного оплачиваемого отпуска. Кроме того, я оплачу вам авиаперелет бизнес-классом в любую точку земного шара. Разумеется, в оба конца. Если вы согласитесь продолжать на меня работать по истечении двух лет, эти бонусы продолжат действовать. Ну, что скажете?

Ее глаза расширились, и он заметил, что они удивительного янтарного оттенка с медными крапинками вокруг зрачка. Глядя в них, он на мгновение перестал слышать, о чем говорят Фрэнк, Джинни и Эрик.

Эдди рассмеялась и хлопнула в ладоши, и чары рассеялись.

– Где я должна поставить подпись? Мистер Мейдер, вы меня убедили.

– Флинн, – сказал он. – Зовите меня Флинн.

– У меня есть к вам еще одно предложение.

– Какое?

– В этом месяце я еду в командировку в Мюнхен.

– Если я не ошибаюсь, это в Германии.

– Да, и я буду вынужден отправиться туда раньше, чем планировалось изначально. Я обещал своей личной помощнице, что дам ей месячный отпуск с середины декабря. Вы не хотели бы поехать со мной в Мюнхен и побыть три-четыре недели моей помощницей?

Ее лицо вытянулось. Он видел, что она хочет сказать «да».

– Почему вы предлагаете это мне? Я никогда раньше не работала ни личной помощницей, ни даже секретарем – Вы вели финансовую отчетность фермы. Ваша система документации в полном порядке. Не сомневаюсь, что вы обладаете необходимыми навыками.

– Германия, – вздохнула Джинни. – Как интересно.

Закусив губу, Эдди посмотрела на него сквозь полуприкрытые веки.

– Полагаю, я буду нужна вам двадцать четыре часа в сутки.

– Ошибаетесь. У вас будет много времени для осмотра достопримечательностей.

Почему она не может просто сказать «да»? Или она не привыкла ловить удачу за хвост? Он знает по меньшей мере пять человек, которые с радостью уцепились бы за его предложение.

– У меня есть скрытый мотив, – признался он. – Я хочу узнать как можно больше о программе по разведению круп-

ного рогатого скота в Лорна-Лиз. Это означает, что в течение следующих двух лет я буду проводить здесь много времени. Когда я войду в курс дела, я буду знать, какие изменения следует внести.

– Изменения? – нахмурилась она.

– Да. Я буду знать, куда следует вложить дополнительные средства и где увеличить производство, – пояснил он. – И поскольку мы будем вместе работать, нам нужно узнать друг друга, и чем скорее, тем лучше.

Эдди посмотрела на него так, словно увидела его впервые:

– Вы действительно хотите получить практические знания в Лорна-Лиз?

Впервые попав на эту ферму, он ощутил душевное спокойствие. Возможно, он сам здесь поселится.

– Да.

– Хорошо. Тогда давайте перейдем от разговоров к делу.

Его это устраивало. Дописав пункт, касающийся бонусов Эдди, он поставил внизу свою подпись и передал документ остальным. Эрик подписал документ первым. После него это сделали Фрэнк и Джинни, затем Джинни наконец протянула ручку Эдди. Та взяла ее, обвела взглядом комнату, после чего поставила свою подпись.

Дело сделано.

Эрик надел шляпу.

– Пойду сообщу хорошие новости Люси. Мы планируем уехать сразу после Рождества.

Фрэнк и Эдди кивнули.

Джинни потрепала Эдди по руке:

– Нам тоже пора. Увидимся позже, дорогая. Приходи к нам на ужин.

– Хорошо, спасибо.

Когда Эрик и пожилая пара ушли, Флинн увидел, как плечи Эдди опустились. Только бы она не расплакалась снова!

– Вы говорили, что хотели бы сегодня еще раз осмотреть ферму, – сказала она, повернувшись к нему лицом.

Он кивнул.

– Вы хотите отправиться прямо сейчас или вам нужно сделать еще звонки? – спросила она, посмотрев на мобильный телефон у него в руке.

Флинн убрал его в карман.

До того как он услышал ее жалобы на жизнь Брюсу Огастесу, он думал, что она у него на крючке. Что она скромная, серьезная сельская девушка без запросов.

Когда я смогу наконец осуществить свою мечту?

Чего еще она желает помимо путешествий?

Флинн тут же прогнал эту мысль. Ее желания его не касаются. Главное для него то, что она подписала договор и он может начать претворять в жизнь свои планы относительно Лорна-Лиз.

– Если вам удобно, поехали сейчас. Только я сначала переоденусь.

Эдди показала ему, где находится гостевая спальня. Быст-

ро переодевшись в джинсы, футболку и ковбойские сапоги, он снова присоединился к ней. При виде его у Эдди вытянулось лицо.

Он нахмурился:

– Что такое?

– Я просто... – Ее щеки порозовели, и она на несколько секунд отвела взгляд. – Просто теперь вы выглядите как человек, который может серьезно поработать.

– Вы считаете, что в костюме нельзя выполнять серьезную работу?

– Можно. Но не такую, какую выполняем здесь мы. Прежде чем успел задать ей следующий вопрос, она направилась к двери.

– Уверена, вам известно, что ферма Сеймуров примыкает к Лорна-Лиз справа, а ферма Фрэнка и Джинни имеет форму клина и находится к югу отсюда.

Флинн кивнул. У всех трех ферм был выезд на шоссе, ведущее в город Маджи, расположенный в двадцати минутах езды от Лорна-Лиз. С восточной стороны к Лорна-Лиз примыкала еще одна ферма. Если она тоже будет выставлена на продажу, он непременно ее купит. На данный момент он приобрел семьсот акров земли, прекрасно подходящей для разведения крупного рогатого скота.

– Все три дома в хорошем состоянии. Если вы собираетесь проводить здесь много времени, вы можете выбрать любой из них. Какой мне для вас подготовить? – произнесла она.

– Я хочу, чтобы вы остались в этом доме. Переселять вас в другой не имеет смысла. Я выбираю дом Фрэнка и Джинни. В следующем году я найму старшего рабочего и домработницу. Желательно, чтобы это была семейная пара. Они будут жить в доме Сеймуров и помогать вам.

Флинн Мейдер не хочет, чтобы она покидала родительский дом?

По непонятной причине напряжение внутри ее начало ослабевать.

Продолжая говорить о делах, они направились к ангару с оборудованием. Его перечень был в приложении к договору, но новый хозяин захотел все увидеть собственными глазами. Она была полна энтузиазма, поскольку этот человек предложил ей поработать на него несколько недель в Мюнхене.

Она посмотрела на его сапоги.

– Хотите проехаться по территории верхом?

– С удовольствием.

– Оседлай Банжо и Блоссому, – сказала она Логану, своему единственному наемному работнику.

Точнее, теперь работнику Флинна. – Вы носите ковбойские сапоги и владеете фермой в Квинсленде, – обратилась она к Флинну. – Полагаю, вы знаете, как нужно обращаться с лошадьми.

Флинн наконец улыбнулся. До этого она подозревала, что он не умеет улыбаться, словно бездушный робот, четко вы-

полняющий свою работу.

– Правильно полагаете.

По непонятной причине ее пульс участился. Наверное, дело было в том, что в футболке, джинсах и ковбойских сапогах Флинн выглядел по-другому. Он выглядел... сексуально.

Ей пришлось сглотнуть, прежде чем она смогла продолжить.

– Две недели назад я устроила вам и вашим людям ознакомительный тур по Лорна-Лиз. Я знаю, что Фрэнк и Эрик тоже показали вам свои фермы.

Что еще он хочет увидеть?

– Мы видели заборы, загоны, оборудование, ирригационные системы и плотины, но говорят, что делать осмотр земель лучше всего верхом.

Какая разница, как он выглядит? Она просто хочет, чтобы он заботился о ее родной ферме, использовал ее потенциал. Чтобы он не оказался тираном.

Логан привел лошадей, и Флинн взял у него поводья. Сняв с крючка отцовскую шляпу, она, сглотив подступивший к горлу комок, протянула ее Флинну, после чего надела свою.

Эдди посмотрела на лошадей, затем на Флинна.

– Что? – спросил он.

– Что вы предпочитаете? Спокойную прогулку или что-нибудь поэнергичнее?

– Эдди, я хочу, чтобы вы знали, что я люблю вызов.

Она указала ему на серого жеребца:

– В таком случае Блоссом в вашем полном распоряжении. Я поеду на Банжо.

– Вам помочь забраться в седло? – предложил он.

Будь он в деловом костюме, она, возможно, приняла бы его помощь, но сейчас, когда на нем была одежда, подчеркивающая его мужественность, он казался ей слишком опасным.

– Нет, спасибо, – ответила она и, вставив ногу в стремя, сама запрыгнула в седло.

Прежде чем она успела съязвить и спросить его, не нужна ли ему самому помощь, он ловко забрался на лошадь. Блоссом задергался, но он тут же его усмирил. Эдди заподозрила, что этот человек все делает идеально.

Флинн поднял бровь:

– Я прошел проверку?

– Прошли, – пробормотала Эдди и повернула Банжо в сторону, чтобы Флинн не увидел, как она краснеет.

Когда они покинули загон, она снова посмотрела на него:

– Что конкретно вы бы хотели посмотреть?

– По правде говоря, Эдди, я ничего не хочу смотреть. Я просто хочу немного проветриться.

Понятно. Ему просто надоело торчать в четырех стенах.

– Видите группу эвкалиптов вон там? – спросила она, указывая ему на низкий холм впереди.

– Да.

– Ждите меня там.

Он нахмурился:

– Ждать?

– Блоссом в два счета обгонит Банжо.

В следующий момент она пришпорила своего жеребца и пустила его легким галопом.

Как она и предупреждала, Блоссом с Флинном догнали их за десять секунд и обогнали. Эдди было все равно. Ее вполне устраивала скорость, с которой двигалась ее лошадь. Она получала удовольствие от легкого ветерка и запаха нагретой солнцем травы.

– Теперь лучше? – спросила она Флинна, когда они встретились в условленном месте.

– Как вы догадались, что мне нужно? – улыбнулся он.

– Я тоже начинаю хандрить, когда слишком много времени провожу взаперти. Прокатиться галопом – лучший способ развеяться.

Он долго смотрел на нее так, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

– Каковы будут мои обязанности в Мюнхене? – спросила она тогда.

– Вы будете заниматься электронной обработкой документов, работать с базами данных и электронными таблицами, сортировать почту, организовывать мои деловые встречи. В основном вы будете что-то приносить и подавать. Я буду вам говорить что-то вроде «Дайте мне ту папку, Эдди», «Где договор с Паркером?», «Закажите мне кофе», «Распе-

чатайте смету».

Они с Робби всегда мечтали о подобной работе!

Она закусила губу:

– Но я не знаю по-немецки ничего, кроме *danke* и *guten Tag*¹.

Флинн поднял бровь:

– *Auf Wiedersehen*?

Эдди кивнула:

– Точно. Это означает «до свидания».

– Этих фраз вам будет вполне достаточно. Большинство европейцев отлично говорят по-английски.

– Когда вы планируете вылететь? – спросила Эдди.

– Через неделю.

«Класс!»

– У вас есть загранпаспорт?

– Да.

Они с Робби оформили загранпаспорта, еще когда учились в школе. Родители не смогли убедить их в том, что это было бессмысленно. Эдди никуда не выезжала, но все равно обновляла свой документ всякий раз, когда истекал срок его действия.

– Это хорошо. Должен вас предупредить, что вам придется носиться как белка в колесе, но я обещаю, что у вас будет достаточно времени для осмотра достопримечательностей.

До сегодняшнего дня она о таком могла только мечтать.

¹ Спасибо и добрый день (*нем.*).

– Разумеется, я оплачу ваши расходы на перелет и проживание. Кроме того, вы будете получать зарплату, – добавил он. – Я хочу, Эдди, чтобы мы с вами построили прочные деловые отношения. Почему бы нам не начать это делать в Мюнхене?

Если она хорошо себя проявит, возможно, Флинн предложит ей работать на него постоянно. В этом случае она сможет ездить по миру, к чему всегда стремилась.

Немного сдвинув назад шляпу, он пристально посмотрел на Эдди:

– Не возражаете, если я кое о чем вас спрошу?

– Конечно нет.

– Почему вы до сих пор не сказали, поедете со мной в Мюнхен или нет? Я вижу, что вы этого хотите.

Эдди задумчиво посмотрела на горизонт.

– Вы когда-нибудь хотели чего-нибудь так сильно, что, когда это наконец попадало к вам в руки, вы боялись поверить своему счастью?

Немного помолчав, Флинн кивнул:

– Мне хорошо знакомо это чувство.

Это прозвучало убедительно, и она ему поверила.

– Все, что вам нужно, это сказать «да», Эдди.

– Да, Флинн, – просто произнесла она.

Глава 2

Флинн посмотрел на Эдди, ерзающую на сиденье. Она выглядела усталой.

– Вы в порядке?

Она тут же выпрямилась:

– Да, спасибо.

Он поднял бровь.

– Когда мы выберемся из этой консервной банки? – про- бурчала она.

Они прибыли в аэропорт Мюнхена и ждали, когда самолет вырулит к нужному выходу. С момента посадки прошло пятнадцать минут, но ему казалось, что намного больше.

– Думаю, скоро. Я думал, что вы с нетерпением ждали по- лета.

Эдди посмотрела на него своими большими глазами:

– Полет окончен. Не то чтобы мне не было интересно, но я не думала, что двадцать два часа могут длиться так долго.

Когда они поднялись на борт самолета в аэропорту Сид- нея, Эдди была так возбуждена, что за десять часов пути до Бангкока не сомкнула глаз ни на минуту. За это время она устала, и в самолете до Мюнхена ей все-таки удалось поспать два часа.

Флинн подозревал, что она так же, как и он, не привыкла к бездействию. Вспомнив, как они катались верхом по лугам

в Лорна-Лиз, он покачал головой.

Из динамика донесся голос стюарда, который сообщил, что они направляются к двадцать восьмому выходу, и попросил всех оставаться на своих местах. Эдди облегченно вздохнула, и Флинн едва удержался от смеха.

В течение двадцати минут они прошли таможенный контроль и оказались у транспортера для багажа. Увидев свой чемодан, Эдди резко подалась вперед, схватила его за ручку и ловко сняла с транспортера, словно он ничего не весил.

Флинн, нахмурившись, посмотрел на нее:

– Если бы вы указали мне на ваш чемодан, я бы его снял.

– Зачем? Я и сама в состоянии его поднять.

Он рассмеялся:

– Я сильный мужчина, а вы хрупкая женщина.

Один уголок ее рта поднялся, в глазах заплясали чертики.

– Забавно. Меня еще никто не называл хрупкой.

С этими словами она снова подалась вперед, схватила с транспортера чемодан Флинна и поставила его перед ним.

– Эдди!

– Подавать и приносить – часть моей работы. По крайней мере, с этой частью я могу справиться.

Он сложил руки на груди:

– Откуда вы узнали, что это мой чемодан? Он черный и похож на большинство других.

– К его ручке привязана лента в сине-зеленую клетку.

«Она это заметила?»

– Аделаида Рамси, у меня создается ощущение, что вы можете оказаться очень полезной.

– Таков мой план.

Ее искренность удивила его.

– Когда мы наконец увидим Мюнхен? – спросила Эдди.

Ее глаза блестели, она с интересом смотрела по сторонам. Похоже, ее усталость как рукой сняло.

– Сам город находится в сорока минутах езды отсюда, – ответил Флинн, направляясь к стоянке такси.

– Как же здесь холодно!

Остановившись, он увидел, как Эдди достает из своей ручной клади куртку.

– В Мюнхене в декабре всегда холодно, – заметил он.

– Я хочу увидеть снег, – произнесла Эдди. Ее зубы стучали.

Всю дорогу она смотрела в окно на дома, машины, деревья, людей. Когда мимо них проехал грузовик, она вздрогнула:

– В отличие от Австралии, здесь правостороннее движение. Это так непривычно.

Флинн был с ней согласен. Он сам не сразу привык к особенностям здешнего движения. Глядя на Эдди, он вдруг почувствовал странную тянущую боль глубоко внутри. Не найдя ей объяснения, он провел ладонью по лицу и, отвернувшись, уставился в свое окно. Он больше не видел Эдди, зато слышал ее тихие вздохи удивления и восхищения. От каж-

дого из них эта боль только усиливалась.

Наверное, именно поэтому он сорвался на нее, когда она, вместо того чтобы пойти вместе ним в отель, остановилась и начала глазеть по сторонам.

– Эдди, вы идете, черт побери?

– Мои ноги только что впервые ступили на европейскую землю, – ответила она, обводя взглядом здания.

Флинн хотел сказать, что это произошло еще в аэропорту, но промолчал.

– Я хочу запечатлеть этот момент в своей памяти, насладиться им, – добавила Эдди. – Я так долго об этом мечтала, и мне с трудом верится, что это произошло.

Внезапно она напряглась, посмотрела на него и, схватив оба чемодана, покатила их в отель. Ошеломленный, он несколько секунд тупо смотрел на нее.

Войдя в отель, он услышал, как она на чистом немецком языке осведомляется у консьержа насчет номера, забронированного на имя Флинна Мейдера.

Консьерж приветливо улыбнулся ей, после чего заглянул в компьютер, чтобы подтвердить бронь.

– Я не знал, что вы говорите по-немецки, – сказал Флинн, подойдя к ней.

– Я его не знаю. Я выучила пару фраз из разговорника.

– Зачем?

– Ради удобства и из вежливости, но... – Сглотнув, она посмотрела на беджик на груди консьержа. – Entschuldigen

Sie²... Простите, Бруно, но я не поняла ничего из того, что вы мне только что сказали, – произнесла она по-английски.

Консьерж снова улыбнулся ей:

– Ничего страшного, мэм. Вы говорили по-немецки без акцента, и я подумал, что вы местная.

– Вы мне льстите, – рассмеялась она, очаровательно краснея. – Danke.

– Willkommen³.

Судя по ее улыбке, на этот раз она поняла, что он ей сказал.

– У вас красивый отель, – произнесла она. – Вы даже представить себе не можете, как я рада, что сейчас здесь нахожусь.

Очарованный ею, мужчина за стойкой просиял:

– А мы очень рады, что вы остановились у нас, мэм. Не удержавшись, Флинн закатил глаза. Учитывая то, какую цену он заплатил за проживание, неудивительно, что им здесь рады.

Получив ключи, они направились к лифту и поднялись на верхний этаж.

Когда они прошли половину коридора, Флинн остановился возле одной из дверей и сказал Эдди:

– Это ваш номер.

Войдя внутрь, Эдди изумленно воскликнула:

² Извините (нем.).

³ Добро пожаловать (нем.).

– Он огромный! – Она подбежала к окну: – Как красиво! Что это?

Флинн подошел ближе:

– Изартор. В Средние века Мюнхен был огорожен стеной с воротами. «Тор» по-немецки означает «ворота». Изар – это название протекающей неподалеку реки.

Эдди посмотрела на него:

– Значит, это ворота, ведущие к реке Изар. Я словно оказалась в сказке братьев Гримм. – Она обвела взглядом помещение: – О, Флинн, мне не нужен такой большой номер.

– Мой номер соседний. Я снял его, потому что хочу, чтобы вы жили рядом со мной.

Она осмотрелась, на этот раз медленнее, и на ее лице появилось замешательство.

– Что такое? – спросил он.

– Я думала, что здесь есть смежная дверь. – Ее щеки внезапно вспыхнули. – Не подумайте ничего такого, я бы не хотела, чтобы она была. Просто... просто я видела их в кино и... – Она осеклась и поморщилась.

Флинн рассмеялся:

– Никаких смежных дверей нет, но вы можете зай ти посмотреть мой номер.

Он всегда любил большие номера. Наверное, дело было в том, что он привык к открытым пространствам скотоводческих ферм. Ему приходилось часто бывать в таких крупных городах, как Сидней и Брисбен, но он их не очень любил.

– О боже! Тут есть гардеробная. И вторая спальня! – воскликнула Эдди, осматривая его апартаменты. – У вас здесь столько всего. – Ее взгляд скользнул по зоне отдыха и мини-кухне.

Она плюхнулась на диван, затем села за стол.

– Мне нравится сочетание светлой древесины с серыми и голубыми оттенками.

Флинн не мог с ней не согласиться.

Заглянув в мини-бар, она нахмурилась:

– Здесь нет прейскуранта.

– Содержимое мини-бара входит в стоимость проживания. То же самое касается и вашего номера.

У нее вытянулось лицо.

– Не может быть! Вы хотите сказать, что я могу брать отсюда все, что я захочу, и мне не нужно будет платить ни цента?

Неужели он тоже когда-то был так молод и полон энтузиазма?

– Ja!⁴

– Fantastisch!⁵

Эдди посерьезнела:

– Спасибо вам за отличный номер.

По правде говоря, бронируя эти номера, Флинн думал только о собственном комфорте.

⁴ Да! (нем.)

⁵ Фантастически! (нем.)

– Пустяки. Не думайте об этом.

– Спасибо, что взяли меня с собой в Мюнхен.

– Я взял вас с собой не за компанию, Аделаида.

– Я знаю и обещаю сделать все для того, чтобы вы не пожалели о своем решении. Я стану лучшей помощницей, которая у вас когда-либо была.

Ее искренность поражала.

– Эдди, идите распаковывайте вещи.

Не сказав больше ни слова, Эдди послушно повернулась и ушла. Развалившись на диване, Флинн покачал головой. Диван был очень удобный. Он сможет на нем отдохнуть.

Внезапно до него дошло, что с момента своего прибытия в Мюнхен он ни разу не подумал о цели своего приезда.

Резко выпрямившись, он поднялся с дивана.

Подумать только! Глядя на то, как Эдди радуется первой в своей жизни заграничной поездке, он забыл о плане, который вынашивал двадцать лет. Наверное, все дело в смене часовых поясов.

Взяв чемодан, Флинн прошел в гардеробную и начал раскладывать и развешивать свою одежду. Убрав пустой чемодан, он запустил пальцы в волосы. Самое главное то, что он спустя двадцать два года здесь, и у него есть возможности и средства, чтобы отомстить человеку, который разрушил его семью. Он уничтожит Джорджа Мюллера точно так же, как тот когда-то уничтожил его отца. И он будет наслаждаться каждым мгновением своей мести так, как Эдди наслаждает-

ся своим пребыванием в Мюнхене.

Мрачно улыбаясь, он направился в душ.

В дверь постучали, и Флинн оторвал взгляд от экрана ноутбука.

Это горничная или Эдди?

Поднявшись, он открыл дверь. На пороге стояла Эдди. Он никогда прежде не видел ее такой. У него перехватило дыхание. На ней был черный деловой костюм. В одной руке она держала портфель, в другой – кофейник.

До сих пор он не замечал, что у нее такие длинные ноги.

– Я могу войти?

Обомлевший, он лишь кивнул в ответ и пропустил ее внутрь.

– Где вы это взяли? – спросил он, кивком указав на кофейник.

– В комнате для завтрака.

Достав с полки две кружки, она наклонилась, чтобы достать из холодильника молоко. Ее юбка при этом слегка задралась.

Флинн сглотнул. Кто бы мог подумать, что под джинсами она прятала такую красоту?

– Что вы делаете? – спросил он. – И почему вы так оделись?

У нее вытянулось лицо, и он, мысленно отругав себя, тут же добавил:

– Простите. Я сам не знаю, что несу. Наверное, все дело в смене часовых поясов.

– Флинн, вы взяли меня сюда не просто так. Я ваша временная личная помощница, поэтому должна выглядеть соответствующим образом. Я принесла своему боссу кофе и готова начать работать.

– Я не собирался сегодня работать.

Эдди протянула ему кружку с крепким черным кофе. В Лорна-Лиз он всегда пил именно такой.

– Почему? Я здесь для того, чтобы работать.

Флинн сделал глоток кофе:

– Но не в день нашего прилета. У вас есть время для того, чтобы устроиться.

– О. – Эдди закусил губу. – Я не знала. Вы не говорили.

– Вы купили этот костюм специально для поездки? – поинтересовался он.

– В моем гардеробе полно костюмов. После окончания школы я начала посещать курсы секретарей. Я планировала...

Она осеклась, и он понял, что ее план не осуществился.

– Но моя мама внезапно заболела, и мне пришлось вернуться домой. До этой поездки мои костюмы висели в шкафу.

На ферме она чувствовала себя как птица в клетке. Флинн вспомнил, какое у нее было выражение лица, когда она смотрела в окно такси.

Почему она сейчас находится в его номере, вместо того чтобы гулять по городу?

– Оденьтесь потеплее, и я покажу вам город.

Ее глаза засияли.

– Здесь холодно. Думаю, мне придется надеть шарф и перчатки.

– И две пары носков, – сказал Флинн, направляясь к двери. – Встречаемся в фойе через десять минут.

* * *

Эдди спустилась в фойе через восемь минут и обнаружила, что Флинн уже ждет ее там. Она помахала Бруно, а тот помахал ей в ответ.

– Хорошо, что вы можете быстро собраться, когда нужно, – сказал ей Флинн по дороге к выходу.

Почему он захотел пойти с ней? Куда он хочет ее отвезти?

На улице было холодно, и она сильнее затянула шарф.

– Когда мы уезжали из Сиднея, там было тридцать три градуса. В Мюнхене сейчас всего четыре.

– Через пару дней вы не будете обращать внимания на холод. Вы к нему привыкнете.

– Надеюсь. Итак, что вы собираетесь мне показать?

– Сначала нам нужно определить, где мы находимся.

Она достала из сумочки карту города, которую отель дарил каждому из постояльцев. В этот же момент Флинн выта-

щил из кармана точно такую же.

Он посмотрел на ее карту, затем на свою и покачал головой.

– Что вас удивляет? Я не хотела заблудиться.

В австралийской сельской местности это может стоить жизни.

– Вижу, вы не кисейная барышня, Эдди.

– Если вы хотели сказать, что я не беспомощная, то я полностью с вами согласна.

Флинн убрал свою карту в карман.

– Раз уж мы затронули эту тему, знайте, что я не хочу, чтобы вы носили мой багаж.

– Хорошо. Я поняла. Кстати, как мне следует вас называть в присутствии ваших деловых партнеров? Мистер Мейдер или сэр?

– Сэр?

– Ах да, мы же в Германии. Значит, вы господин Мейдер, а я ваша личная помощница Эдди.

– Аделаида, – поправил ее он.

По ее спине пробежала приятная дрожь.

Аделаида. Звучит по-взрослому. Это подходящее имя для личной помощницы преуспевающего бизнесмена.

– Верно, – сказала она.

Если они сейчас же не сдвинутся с места, ее ноги примерзнут к асфальту. Посмотрев на карту, она протянула ее Флинну. Она хорошо ориентировалась по картам, но поду-

мала, что он уже, наверное, бывал в Мюнхене и быстрее сообразит, куда им нужно идти.

– Вы бывали в Мюнхене раньше? – спросила она, когда он развернул карту.

Покачав головой, он снова перевел взгляд на карту, и ему на лоб упала прядь каштановых волос. Их кончики выгорели на австралийском солнце и вкуче с загаром внезапно показались ей чем-то экзотическим в этом холодном городе. Эдди заметила, что он красив и элегантен, еще в тот момент, когда он, одетый в строгий костюм, переступил порог ее дома. Плюс ко всему он оказался еще и сексуально привлекателен. Его образ в джинсах и ковбойских сапогах не давал ей покоя. Интересно, каков он в постели?

– Эдди?

Голос Флинна вырвал ее из мира фантазий.

– Простите, – пробормотала она, сглотнув. – Наверное, из-за разницы во времени и холода у меня затуманился разум.

Она не смогла вспомнить, о чем они говорили, поэтому просто уставилась в карту:

– Итак, где мы сейчас находимся?

– Я рассказывал вам о средневековом городе, обнесенном стеной, забыли?

– Ах да, конечно.

– Вот этим кругом обозначен центр города, – произнес он, проводя длинным загорелым пальцем по краю желтого круга. – Вот наш отель. – Он указан ей на синюю звездочку с на-

званием отеля. – Мариенплац, центральная площадь города, находится всего в двух кварталах отсюда.

– Давайте сначала пойдем туда, – произнесла она с энтузиазмом. – Я так много читала...

Эдди резко замолчала. Хорошая помощница выслушивает своего босса до конца, а не лезет с предложениями.

– Я хотела сказать, если это входит в ваши планы.

Флинн пристально посмотрел на нее, и она подумала, что его глаза ярче, чем небо у них над головой. Затем он улыбнулся, и ей вдруг стало тепло.

– Вы очень стараетесь, не так ли?

Она не могла этого отрицать:

– Да, очень.

– Для меня было бы лучше, если бы вы немного расслабились.

– Я просто не хочу вас подвести, Флинн.

– Это неправильный ответ.

Эдди посмотрела ему в глаза:

– В таком случае что я должна сказать?

– «Слушаюсь, босс», – протянул он, и она рассмеялась. К своему удивлению, она почувствовала, что расслабляется.

– По правде говоря, мне все равно, куда мы пойдем, Флинн, но, если мы прямо сейчас не сдвинемся с места, я превращусь в ледышку.

Мягко рассмеявшись, он взял ее за руку и повел в сторону Мариенплац. Она рассматривала витрины магазинов, вывес-

ки, прохожих, автомобили. Все это казалось ей интересным, а когда ее взгляд устремился выше, у нее захватило дух, и она резко остановилась.

– Что на этот раз? – спросил Флинн с притворной усмешкой.

– Шпили, – прошептала она, указывая на них жестом. – И зеленые крыши.

«О, Робби, жаль, что ты всего этого не видишь», – подумала она, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

– Красиво, – согласился он.

В Австралии нет ничего подобного. Она никогда не видела такой архитектуры.

– Если вам все это нравится, вам следует поехать в Париж. Там еще больше сводчатых крыш, – добавил он.

Когда они пришли в оживленный центр города, даже у Флинна, похоже, захватило дух от окружающей красоты.

– Это действительно впечатляет, – пробормотал он наконец.

В ответ Эдди смогла только кивнуть. Готическая архитектура с пронзающими небо шпилями и горгульями произвела на нее неизгладимое впечатление.

– Чего еще можно пожелать, увидев такую красоту? – прошептала она.

В следующую секунду на ратуше заиграл гlockenspiel. Замолчав, Эдди восхищенно смотрела на фигурки кривляющихся шутов, танцующих пар и сражающихся рыцарей.

Только плечо Флинна, прижимающееся к ее плечу, напоминало ей о том, что все это происходит наяву. Представление продолжалось пятнадцать минут. У Эдди замерзли ноги и затекла шея, но она с удовольствием полюбовалась бы этим чудом еще четверть часа.

Повернувшись, она посмотрела на Флинна:

– Вы можете себе представить, как изумлены были первые зрители этого великолепия? В те времена это, наверное, было пиком технологических достижений...

Внезапно она осознала, что сжимает руку Флинна.

– Простите, я увлеклась, – пробормотала она, отпустив ее. Его губы дернулись.

Нет, она вовсе не хотела его насмешить. Она хотела произвести на него впечатление.

Она указала ему на глокеншпиль:

– Почему эта ратуша еще называется новой? Она же го-
тическая...

Флинн развернул ее на девяносто градусов.

– Ой! – воскликнула она. – Это, должно быть, Старая ратуша. Она определенно построена раньше, чем та.

– Ну, что вы думаете обо всем этом? – спросил Флинн.

Эдди не поняла, действительно его интересует ее мнение или он просто над ней смеется.

– Я до сих пор не верю своим глазам, – ответила она, глядя на Старую ратушу. – Ой, – добавила она, почувствовав щемящую боль в груди. – Я забыла.

– Забыла что?

– Что на носу Рождество.

– Эдди, повсюду праздничные украшения, не говоря уже об огромной елке возле Новой ратуши. Как можно о таком забыть?

Эдди небрежно пожала плечами:

– Последняя неделя прошла в суматохе.

Из-за продажи Лорна-Лиз и подготовки к поездке она совсем забыла о предстоящем празднике.

Это будет ее первое Рождество вне дома. Первое Рождество без отца.

Боль в груди усилилась.

Будь ее отец сейчас жив, они бы вместе собрали свою старую искусственную елку и украсили ее разноцветными шарами, алюминиевыми колокольчиками и мишурой. Она бы приготовила рулет с индейкой и...

Погруженная в свои мысли, она вздрогнула, когда Флинн коснулся ее руки.

– Где вы только что были?

В его взгляде было столько теплоты, что ее боль начала утихать. Точно такое же выражение лица у него было, когда она спросила его, знает ли он, что значит чего-то сильно желать.

– Это будет мое первое Рождество без отца.

– Я сожалею о вашей потере.

– Я стараюсь не думать об этом, – ответила Эдди, уставив-

шись на огромную елку, украшенную гирляндами и игрушками. – Я рада, что проведу это Рождество вне дома.

Флинн понимающе кивнул.

– Ваши родители живы? – спросила она.

– Мой отец умер.

При виде мрачной тени, промелькнувшей в глубине его глаз, у нее снова защемило сердце.

– Мне жаль.

Он засунул руки в карманы пальто.

– Это произошло уже давно.

– А с матерью вы часто видитесь?

– Мы с ней отделились друг от друга.

Нахмурившись, Эдди тоже засунула руки в карманы.

– О. Мне жаль.

Ей не следовало его расспрашивать.

Флинн небрежно пожал плечами, словно ему было все равно, но Эдди не поверила ему ни на секунду.

– Моя мать тяжелый человек.

– В таком случае нам придется провести это Рождество как двум сиротам.

Флинн открыл рот, словно хотел что-то сказать, но тут же его закрыл. Прокашлявшись, Эдди запустила пальцы в волосы.

– Знаете, я только что поняла, что не купила подарки своим соседям.

Флинн пристально посмотрел на ее, затем рассмеялся:

– Эдди, с этим не возникнет никаких проблем. Вы разве не слышали о рождественских ярмарках в Мюнхене?

– Рождественских ярмарках? Правда?

Ей хотелось прыгать от радости.

– Некоторые проводятся прямо на этой площади. Вы сможете найти подарки для всех.

– У меня будет для этого время?

Если она отправит подарки экспресс-почтой, они придут вовремя.

– У вас будет полно времени.

Сложив руки на груди, Эдди посмотрела на него:

– Когда вы мне наконец скажете, с какой целью приехали в Мюнхен?

– Пойдемте. – Он взял ее за руку, и они прошли мимо Новой ратуши, а затем вдоль торговых рядов.

– Мы все еще будем в Мюнхене, когда начнутся после-праздничные распродажи?

– Никогда не стой на пути у женщины, которая собирается на распродажу. Не беспокойтесь, у вас будет достаточно времени для шопинга.

Это, конечно, здорово, но когда они начнут работать?

Наконец он остановился и, отпустив ее руку, указал ей на здание напротив.

– Это же пивной бар! – удивленно воскликнула Эдди. – Не рановато ли...

– Уже почти полдень. Пойдемте, – сказал он, открывая

для нее дверь.

Зал бара оказался просторным и уютным. Когда они сели за один из деревянных столиков, Флинн изучил меню и сделал заказ на чистейшем немецком языке.

Когда перед ними поставили высокие стаканы с пивом, она изумленно уставилась на свой.

– Флинн, вы заказали мне пол-литра пива?

– Мне следовало заказать нам по литру?

Бросив взгляд на проходящую мимо официантку с подносом, на котором стояли три огромные литровые кружки с пивом, она покачала головой.

– Пьем до дна! – произнес Флинн с озорной мальчишеской улыбкой.

Эдди подняла свой стакан:

– Ваше здоровье!

Сделал глоток, она на мгновение закрыла глаза от удовольствия.

– Это нектар богов.

– Это то, зачем мы сюда приехали.

Когда до нее дошел смысл его слов, она почувствовала, как ее губы растягиваются в улыбке, и поставила стакан на стол:

– Вы собираетесь купить пивной бар?

Глава 3

«Дорогая Маргаритка!

Мюнхен удивительный город. Но такой холодный. Когда я вошла в здание после двухчасовой прогулки, мои щеки горели, как при солнечном ожоге. Здесь все совсем не так, как в Маджи. Я знаю, это не Париж, но здесь все равно здорово.

Знаешь, я подумывала о том, чтобы снова начать вести блог, но какой от этого толк?

Тебе следовало бы сейчас быть со мной в Европе. Ладно, не буду о грустном.

Знаешь что? Я наконец выяснила, что я здесь делаю. Мистер Совершенство покупает пивоварню и бар при ней. Здорово, правда?

Сегодня в одиннадцать утра у нас первая деловая встреча. Я собираюсь надеть темно-красный костюм, который купила в Сиднее в тот день, когда ездила в театр посмотреть на Кейт Бланшетт. Я понятия не имею, что мне следует говорить на встрече, но в этом костюме я, по крайней мере, буду выглядеть надлежащим образом.

Жаль, что тебя сейчас нет со мной.

С любовью, *Люттик*».

Закрыв текстовый документ под заголовком «Пока коро-
вы не придут домой», Эдди выключила ноутбук и едва удерж-

жалась от того, чтобы снова не забраться под одеяло. Еще только семь утра. Она запросто могла бы еще час поваляться в постели. Флинн велел ей прийти без четверти одиннадцать в его номер, где состоится встреча, но...

Но она в Мюнхене!

Подавив зевок, Эдди соскочила с кровати. Ей нужно поскорее привыкнуть к мюнхенскому времени. Пешая прогулка к реке Изар взбодрит ее, и она не будет клевать носом во время деловой встречи.

Пока юрист монотонно говорил об условиях утверждения завещания, деталях будущего соглашения, которые следует учесть, о дополнительных пунктах, которые необходимо внести, о распоряжениях правительства и тому подобных вещах, Эдди изнывала от скуки.

Неужели Флинн находит все это интересным?

Она посмотрела на него украдкой. Слегка прищулив свои голубые глаза, он внимательно слушал юриста. Он сидел, откинувшись на спинку кресла, но Эдди чувствовала, как он напряжен. Он напоминал тигра, готовящегося к прыжку. Она бы не хотела оказаться на месте жертвы.

– Запишите это, пожалуйста, Аделаида.

Голос Флинна прервал ее размышления. Не глядя на него, она придвинула к себе блокнот, взяла ручку и написала:

«Я пишу всякую ерунду, чтобы казаться компетентной. Впредь слушай внимательнее, Эдди».

Три раза подчеркнув слово «внимательнее», она заставила себя сосредоточиться на переговорах. Лучше бы они проходили на немецком! Тогда ей не пришлось бы слушать весь этот бред. Она поняла, что в будущем не хочет иметь дело ни с недвижимостью, ни с юриспруденцией.

Она снова посмотрела на Флинна, который, похоже, несколько не страдал из-за смены часовых поясов. Должно быть, он привык путешествовать по миру и заключать миллионные сделки.

Когда она узнала, о какой сумме идет речь, у нее глаза чуть не вылезли из орбит. Ей захотелось подергать Флинна за рукав и спросить его, уверен ли он в том, что хочет вложить столько денег в немецкую пивоварню.

Всем известно, что австралийцы – и австралийки – любят пиво. Что, если собственная пивоварня – это юношеская мечта Флинна?

– Запишите, пожалуйста, это число, Аделаида.

Вздвогнув, она посмотрела на юриста, который назвал несколько цифр. Эдди записала их. Интересно, это телефонный номер или номер факса?

Она записала цифры и поставила рядом с ними знак вопроса.

Неожиданно у нее в кармане завибрировал мобильный телефон. Она мысленно похвалила себя за то, что включила беззвучный режим. Достав его, она увидела сообщение от Фрэнка:

«Этот негодяй Говард хочет избавиться от Брюса Огастеса».

Крепко сжав в руке телефон, она вскочила на ноги:

– Только через мой труп!

Адвокат замолчал, и они с Флинном уставились на нее.

– Мне нужно серьезно поговорить с вашим старшим работником, – сказала она Флинну, нахмурившись.

Он поднял бровь. Тогда Эдди вспомнила, где находится, и, прокашлявшись, села на место.

– Я поговорю с ним позже, – произнесла она и отправила сообщение Фрэнку: «Если он это сделает, ему не жить. Пришлите мне его номер. Это будет оптимальное решение».

– То есть вы хотите мне сказать, господин Гюнтер, что утверждение завещания откладывается? – спросил Флинн.

Когда говорил он, Эдди было совсем не трудно сосредоточиться на происходящем. Ей понравилось, как он загнал юриста в угол своим вопросом. Тот пытался уклониться от прямого ответа, но Флинн не дал ему спуска. Тогда Эдди подумала, что ему следовало бы заняться кемпдрафтингом⁶. Он определенно достиг бы успеха. С такими широкими плечами...

Прервав ход своих мыслей, она заставила себя слушать разговор. Ей наплевать на то, какие у Флинна плечи. Ее вол-

⁶ Кемпдрафтинг – уникальный и очень популярный в Австралии вид спорта, смысл которого заключается в работе всадника на лошади с крупным рогатым скотом.

нует Брюс Огастес. Ее главная цель – покинуть ферму.

Эдди застонала про себя. Если она будет продолжать рабботать в том же духе, у нее ничего не получится. Если она хочет получить постоянную работу, ей следует прилагать больше усилий.

– Вы знаете юридическую фирму «Шуберт, Шуллер и Шмидт»?

Юрист кивнул.

– Я воспользовался ее услугами. С вами свяжутся.

– Я...

Флинн поднялся, и юрист не договорил. Эдди тоже встала и вежливо улыбнулась господину Гюнтеру. Она была рада, что скучная встреча закончилась.

– Спасибо за то, что уделили мне время, господин Гюнтер.

– Удачного вам дня, господин Гюнтер, – машинально произнесла Эдди, проводив юриста до двери.

Едва он ушел, как она достала свой телефон и, открыв новое сообщение Фрэнка, набрала номер Говарда.

– Что он сделал? – спросил Флинн, когда она вернулась к столу.

– Вам не о чем беспокоиться. Я сама разберусь.

– Алло? – раздался в трубке мужской голос.

– Говард, это Аделаида Рамси.

– Черт побери, вы знаете, сколько сейчас времени в Австралии?

– Мне все равно, сколько сейчас времени. – Хуже всего

то, что Фрэнк и Джинни беспокоятся и не спят. – Теперь послушайте меня внимательно. Если вы посмеете отдать Брюса Огастеса на живодерню, я спущу с вас шкуру. Вы меня поняли?

– Но...

– Никаких но!

– Послушайте, Эдди, я понимаю...

– Вы когда-нибудь владели фермой, Говард?

Внезапно она обнаружила, что Флинн пристально наблюдает за ней, сглотнула и отвела взгляд.

– Нет.

– В таком случае вы не понимаете.

– Босс уполномочил меня вносить изменения в работу фермы на мое усмотрение, – ответил он после короткой паузы. – Брюс Огастес бесполезен. Зачем зря корм переводить?

Внутри у Эдди все закипело от гнева.

– Я пользуюсь благожелательным отношением босса и...

– Вы пользуетесь благожелательным отношением босса? – фыркнула она. – Когда я вернусь домой, я буду вашим боссом. Это вы понимаете? Вы же не хотите попасть ко мне в немилость, правда?

В разговоре снова возникла пауза, и на этот раз Говард ее не нарушил.

– Спокойной ночи, Говард, – сказала Эдди, разорвала соединение и посмотрела на Флинна.

Его губы дернулись.

– Вы решили проблему?

Он над ней смеется?

Она дерзко вскинула подбородок:

– Полностью.

Флинн опустился на софу:

– Вы можете объяснить, почему Брюс Огастес необходим Лорна-Лиз?

– Потому что, если его не будет, я тоже уйду.

Он бросил на нее взгляд, который был холоднее, чем зима в Мюнхене.

– Мы с вами все обсудили. Вы согласились на мои условия и подписали договор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.